

Лицо Вашего Величества не сулит ничего хорошего, сегодня во Дворце Сумэнь будет непросто...

Что же делать? Неужели правда придется отвечать на вопрос Государыни? Ваше Величество, спасите престолюдина...

Князь Юй намерен ссориться с Вашим Величеством? Партия Князя, должно быть, еще не настолько сильна, чтобы противостоять Императрице...

Неужели Императрица в гневе учинит кровавую расправу? Я всего лишь часовой во Дворце Сумэнь и не хочу терять жизнь...

Не выдерживаю, Ли Цзычоу, тебе так неловко, хахаха, Бай Цинъян и правда умеет устраивать шоу, спасите!!!

Однако, хотя Ян Дэцзинь и злорадствует, она была рада услышать, что Бай Цинъян осмелилась задать такой вопрос.

Она вспомнила, как Ли Цзычоу говорила, что Бай Цинъян, возможно, тоже попаданка. И хотя она сомневалась, в душе все же чувствовала некоторую неуверенность.

Сегодня Бай Цинъян осмелилась задать такой вопрос только по двум причинам: либо она готова раскрыть карты перед Ли Цзычоу и прямо заявить о своем намерении восстать, либо она верит, что Ли Цзычоу ничего ей не сделает, по крайней мере, не сможет ей навредить.

Ян Дэцзинь больше склонялась ко второму варианту. Не значит ли это, что задача Ли Цзычоу по смене роли продвигается стабильно и Бай Цинъян почувствовала, что Ли Цзычоу больше не тот тиран, которым была раньше?

Похоже, привязка Ли Цзычоу к Бай Цинъян для повышения лояльности все же дает эффект.

Просто придется немного потерпеть Ли Цзычоу.

Стоящие люди дрожали, боясь даже дышать, чтобы не разгневать Сына Неба.

Сидящие люди спокойно пили чай, наблюдая, как Император ответит.

Только один человек оставался равнодушным.

Ян Дэцзинь: Эх, не хватает семечек.

Если бы не такая серьезная обстановка во Дворце Сумэнь, Ян Дэцзинь бы с удовольствием закинула ногу на ногу и наблюдала за представлением, щелкая семечки.

Ли Цзычоу слегка улыбнулась, прикрыв лицо рукой, а когда вновь подняла голову, на ней уже застыло спокойное и уверенное выражение. Затем она снова взяла кисть и выводила на бумаге летящие иероглифы.

— Итак, последний вопрос... — Ли Цзычоу закончила писать и уже собиралась выбрать чиновника для задания.

— Ваше Величество, подождите. Неужели вы действительно намерены использовать вопрос Государыни?

Ли Цзычоу подняла голову и взглянула на говорящего:

— Канцлер Лян, у вас есть вопросы?

Лян Цзин замялся. Его правая рука беспомощно погладила круглый живот, а усы на лице дрожали от испуга и недоумения, что выглядело довольно забавно.

Чиновники начали перешептываться: Императрица слишком потакает Бай Цинъян, а та, в свою очередь, не знает меры, задавая такие наглые и намекающие на измену вопросы. Где же уважение к императорской власти?

Се Чжи, стоявшая в ряду чиновников Шести министерств, молчала. На службе она всегда была немногословна.

Но слова Бай Цинъян действительно напугали ее. В ее воспоминаниях Бай Цинъян всегда была человеком, который терпел унижения и копил силы. Она не понимала, почему в этой жизни Бай Цинъян осмелилась на такой импульсивный поступок.

Изменения Императрицы она приняла, выходки Князя Юй стерпела, но Бай Цинъян...

Странно. Кажется, Бай Цинъян тоже изменилась.

Это тот же человек, но чувствуется, что в ее мировоззрении произошли некоторые перемены.

Однако...

Се Чжи подумала: с тех пор, как она вернулась в прошлое, мир, кажется, не совсем идет по ее прежним воспоминаниям...

Императрица усердно правит, Бай Цинъян действует быстрее и осторожнее, чем раньше, Князь Юй ведет себя непредсказуемо, а она... возвращенка...

Се Чжи: Онемела.

— Министр Се.

— Эм... А? — Се Чжи резко вернулась из своих мыслей и заметила, что все вокруг смотрят на нее.

Ли Цзычоу спросила:

— Министр Се, о чем вы задумались? Последний вопрос поручаю вам, есть проблемы?

Затем Се Чжи почувствовал, как её локтем толкнула подбежавшая неизвестно откуда Ян Дэцзинь, и услышала шепот:

— Министр Се, сосредоточьтесь!

Се Чжи: ...Почему? Я же старалась быть как можно менее заметной...

Но раз уж Императрица назвала ее имя, Се Чжи не стала отказываться. Она лишь немного подумала и задала вопрос, связанный с судебными делами, вполне стандартный.

Ли Цзычоу закончила писать последний вопрос, с удовлетворением отложила кисть и показала

задания кандидатам.

Увидев, как белые одежды студентов дрожат от страха и растерянности, Ли Цзычоу слегка улыбнулась, стараясь выглядеть как можно более милосердной:

— Я заранее говорю: сегодня во Дворце Сумэнь не будет казней и наказаний. Вы можете свободно отвечать.

Студенты наконец немного успокоились и начали работать над ответами. Дворцовый экзамен проходил в упорядоченной обстановке.

Се Чжи скрестила руки на животе. Рядом с ней стояла фигура в цвете морской волны, очень заметная.

Се Чжи не смогла сдержаться. Глядя перед собой, она тихо спросила:

— Почему Ваше Высочество подошли? Что-то случилось?

Ян Дэцинь тоже немного наклонилась, таинственно опустив голову к уху Се Чжи, и тихо ответила:

— Ничего. Просто хотела стоять рядом с вами.

От нее исходил легкий приятный аромат, и внезапное приближение застало Се Чжи врасплох.

— Мы во Дворце Сумэнь. Вам лучше быть сдержаннее, — Се Чжи медленно вдохнула древесный аромат, зрачки слегка дрогнули, и она взглянула на жетон Князя, висящий на поясе Ян Дэцинь.

Жетон из высшего сорта агарового дерева, с выгравированным титулом Ян Дэцинь, украшенный рубином, который при свете отражал яркий красный цвет. Внизу имелось отверстие, через которое проходил красный кисточник, закрепленный двойным узлом и естественно свисавший вниз.

Ян Дэцинь тихо возразила:

— Разве я недостаточно сдержанна? Просто я вижу, что министру Се скучно...

Се Чжи приподняла бровь и наклонила голову в сторону Ян Дэцинь:

— Тогда нижний чин благодарит Ваше Высочество?

Они стояли в ряду чиновников Шести министерств, окруженные множеством других чиновников в официальных одеждах.

Они говорили шепотом, считая, что ведут себя незаметно и никто их не замечает.

Ли Цзычоу действительно не смотрела на них. Ее внимание было сосредоточено на молодых людях в простых белых одеждах.

Ян Дэцинь упоминала, что среди этих студентов есть люди Се Чжи и Бай Цинъян. Эти тайные агенты впоследствии сыграли важную роль, помогая Бай Цинъян устранить большинство препятствий и взять под контроль ключевые министерства.

К сожалению, в оригинале эти персонажи почти не появлялись, их имена неизвестны, и непонятно, сколько их было.

Ли Цычоу была занята тем, чтобы разобраться в людях, и ей было не до Ян Дэцзинь.

Но в огромном Дворце Сумэнь, с множеством глаз, каждый, кто долго служил при дворе, был мастером интриг.

Ян Дэцзинь только успела обменяться парой фраз с Се Чжи, как на них уже устремились несколько скрытных взглядов.

Левый Канцлер Лян Цзин, стоявший во главе гражданских чиновников, слегка повернулся, оглядываясь назад.

Он думал, что этот грозный чиновник из Министерства наказаний действительно спокоен и не склонен к интригам. Но в итоге все же перешел на сторону этого дикого Князя. Хм.

Цзи Чжуйлу тоже был удивлен. В его памяти Князь Юй и Се Чжи не были близки. Почему теперь Се Чжи оказалась в их партии?

Министр наказаний Чжан Кэцзи был уже в преклонном возрасте. Раньше он служил в Министерстве чинов и ничего не смыслил в расследованиях и судах.

Но он хорошо умел использовать людей. После своего повышения до Министра наказаний он выдвинул несколько умных подчиненных, что значительно повысило эффективность работы министерства.

Сейчас он тоже удивлялся. Обычно этот молодой человек был самым надежным и не доставлял хлопот. Что же он задумал?

Чжан Кэцзи только надеялся, что сможет спокойно выйти на пенсию, и его подчиненные не устроят никаких неприятностей.

Министр военных дел Цинь Гуан был человеком Лян Цзина. Он взглянул на Князя Юй и Се Чжи, затем на Чжан Кэцзи, ничего не сказал, только поправил свою шапку ушамао.

Ян Дэцзинь не чувствовала, что за нее наблюдают. Она спросила:

— Сколько людей внедрил министр Се среди этих кандидатов?

Се Чжи уже заметила взгляды других чиновников. Она хотела проигнорировать Ян Дэцзинь, но услышав этот вопрос, невольно повернулась к ней.

Се Чжи не могла верить, что Ян Дэцзинь знает о ее тщательно продуманных планах. Она мгновенно почувствовала, что этот человек одновременно проницателен и страшен.

Но Ян Дэцзинь сохраняла безобидное выражение лица, как будто действительно просто интересовалась...

Се Чжи решила притвориться глухой. Ян Дэцзинь тоже не ожидала, что она расскажет правду, и сменила тему:

— После объявления результатов начнется Пир на реке Цюйцзян. Это всего через несколько дней, вы готовы?

Автор хотел бы сказать:

Обиженная Ли Цзычоу: *ругательства*

<http://bllate.org/book/16747/1562201>